

Глава 154. То пусто, то густо

Ребёнок всегда будет частью семьи Си, её желание невыполнимо.

Другими словами, он не мог уступить её требованиям.

«Я не могу отдать тебя Линь Линя, ни при каких условиях», - Мубай категорически отказался.

Синхэ нахмурилась. «Ты даже обсуждать это не будешь?»

«Не буду...» до тех пор пока не станешь женой.

В его голове внезапно промелькнула эта мысль, Мубай вздрогнул от неё.

Голос Синхэ похолодел: «Я мама Линь Линя. Разве мне нельзя поухаживать за ним в течение нескольких лет?»

«Ты можешь навещать его в любое удобное для тебя время».

«Но я хочу быть постоянной частью его жизни, дать ему все, что он заслуживает ...»

«Моя семья Си может обеспечить его всем, даже больше, чем можешь обеспечить его ты», - сказал Мубай. Данные слова заткнули Синхэ.

Он был прав, семья Си могла дать Линь Линю всё, что ему было нужно, и даже больше.

Если бы не этот повторяющийся сон, Синхэ не стала бы высказывать своих требований Мубаю уже столько в столь раннее время. Её статус всё ещё было ниже, чем у семьи Си.

Однако сон требовал изменений в её планах. Теперь ей приходится сражаться за Линь Линя, иначе её сон сбудется, и он умрёт после неё.

Ей нужно изменить судьбу ребенка, пока она ещё жива.

Тем не менее, семья Си стала гигантским препятствием на её пути.

Она не могла использовать свою смерть в качестве аргумента потому, что она понятия не имела, когда она умрёт, но что самое главное, каким образом семья Си захочет передать Линь Линя умирающей женщине.

Всё как говорил Мубай. Она может посещать Линь Линя в любое время, но ей нельзя забирать его.

«Что, если я обращусь в суд ...», - снова начала Синхэ, но её прервал Мубай.

«У тебя меньше шансов».

«...»

«Неважно что случится, ты не отдашь опеку над Линь Линем?», - спросила Синхэ с апатией.

Мубай твёрдо кивнул.

Даже если бы она каким-то образом смогла убедить его передать Линь Линя, его родители не допустили бы этого, никто из членов семьи Си не согласился бы с его выбором.

Синхэ определенно не ровня всей семье Си.

Синхэ поняла, что продолжать разговор больше нет смысла.

Она встала и сказала: «Я не откажусь от сына».

Затем она повернулась, чтобы уйти. Мубай сидел на своём стуле и уставился на неё, не выражая каких-либо эмоций.

...

Синхэ уехала домой, покинув кафе.

Ся Чжи теперь был по большей части всегда свободен, после того, как они разобрались с Чуй Мином, Ушуан и У Жун, поэтому большую часть времени он смотрел телевизор и играл.

Когда Синхэ вернулась, он играл в консольную игру, окруженный множеством закусок и напитков.

Он поднялся со своего сидящего положения и побежал к Синхэ, когда увидел, что она вошла. «Сестра, у меня есть потрясающая новость, ты только послушай! Уверю тебя, ты обрадуешься, когда услышишь её!»

«Что за потрясающая новость?», - спросила Синхэ, не пролив ни капли эмоций, она не была заинтригована словами Ся Чжи.

Ся Чжи словно пел: «Только что звонили из полиции. Всё наследство теперь перешло тебе! Миллиард наличными и сто миллионов в виде недвижимости! Всё теперь твоё! Сестра, ты теперь миллиардер!»

Изначально наследство Чэнвэня не измерялось такими большими деньгами, но У Жун была деловой женщиной. На протяжении многих лет она увеличивала состояние семьи Ся. Теперь всё принадлежало Синхэ.

У неё не было выбора, это была компенсация убытков.

Ся Чжи подумал, что Синхэ проявит хоть какое-то подобие радости, зная, что один миллиард скоро поступит на её счёт, но её лицо оставалось холодным.